

Каждая фраза характерна для того, кто ее произносит, даже и тогда, когда она кажется сатирически преувеличенной»¹.

В то время как противники Гери находили мнимые противоречия в его взглядах (будто бы он ставит искусство то выше, то ниже природы), критик с четких материалистических позиций объяснил, что, являясь воспроизведением действительности, искусство никогда не может исчерпать ее богатство, и в этом смысле действительность выше искусства. Но, добавлял Гери, с другой стороны, «художник выбирает наиболее характерные черты, отбрасывая нехарактерное и непоказательное, и в этом смысле мы, соглашаясь с Достоевским, утверждаем, что искусство выше природы»².

К концу XIX века учение Белинского о реализме, развившись в трудах революционно-демократических критиков, стало достоянием всей русской литературы. Кроме того, в разработку теории реализма внесли свой вклад и другие критики, в том числе и сам Доброджану-Гери, так что практически отделить то, что «принадлежит» исключительно Белинскому, весьма трудно.

Теоретическое наследие и пример общественно-литературной деятельности русских революционных демократов, в частности Белинского, оказали влияние и на литературно-критические взгляды Доброджану-Гери. Опыт русских критиков был использован им с большим успехом — обстоятельство, на которое неоднократно обращалось внимание в работах последних лет о Гере. Критик-борец за передовые общественные идеалы является для Гери образцом. Таких борцов он видел прежде всего в лице Белинского и Чернышевского. О том, что именно их деятельность воодушевляла румынского критика, свидетельствуют не только его прямые заявления об этом, не только тот факт, что он назвал журнал свой «Контемпоранул» (по образцу русского «Современника»), но и его «дело» — его критические статьи двух последних десятилетий прошлого века, в которых он не ограничивался констатацией каких-либо фактов, а выступал подлинным борцом.

В оценке творчества русских писателей Доброджану-Гери, естественно, непосредственно опирается на работы революционных демократов, хотя и не всегда ссылается на них. Последнее обстоятельство объясняется, думается, тем, что румынская публика, не знающая русского языка, все равно не смогла бы воспользоваться этими ссылками; поэту иногда Гери указывает на доступные румынской публике французские источники. Но опыт русской критики помог Доброджану-Гери и в оценке явлений румынской литературы. Так, например, оценка, данная Белинским поэзии Лермонтова, истолкование его разочарования как следствия неудовлетворенности современной действительностью помогли румынскому критику глубоко понять и истолковать пессимизм, разочарование Эминеску как порождение конкретных общественных условий.

Наконец, считаем не лишним указать на то, что Доброджану-Гери испытывал влияние стиля Белинского. Например, в статье «Лич-

¹ С. DOBROGEANU-GHEREA, *Studii critice*, vol. II, стр. 79.

² Там же, vol. I, стр. 188.